

Владимир ТЫЦКИХ

* * *

Живу – как лечу в звездолёте,
Не зная, куда и зачем.
И вы где-то рядом живёте,
Но мы не знакомы совсем.

А вы занимаетесь бегом.
И я побежал бы, да вот
На улице дождик со снегом
Почти непрерывно идёт.

И я бы на улицу вышел,
Но дома спокойнее мне.
Пусть дождик стекает по крыше
И снег прилипает к стене.

Лететь никуда неохота.
Охота примять гобелен
На кресле и, кроме погоды,
Не ждать никаких перемен.

И думать о чём-то нелепом,
О вас, обо мне и о том,
Как холодно крыше под снегом,
Как мокро стене под дождём...

* * *

Как будто бы давным-давно
Приснился сон мне...
Я даже имени её
Теперь не вспомню...

Погасла лампа Ильича
В раскрытых ставнях...
На граммчик выше, чем плечо,
Была она мне.

Зато и телом, и лицом –
Бутон-цветочек!
Её любил сосед-пацан,
А я – не очень.

Но вышло так, что рядом я,
А он – не рядом.
И мы сидели на скамье
В прохладе сада.

Она была совсем юна,
А я – моложе.
Пацан глядел на нас в окно
И корчил рожи.

Я что-то тихо говорил,
Она краснела,
А сад от яблок тяжелел,
Ещё не спелых.

Она, почти что не дыша,
Дышала сладко.
Всё было очень хорошо,
Но очень кратко.

И целовались мы врасос,
Вполне готовы
На роли каждого из нас
В судьбе другого.

* * *

В далёком парке – лето,
Скамейка, я и ты,
Полдневный лучик света,
Упавший на цветы.

В победном птичьем свисте –
Аллеи в полный рост,
Зелёный трепет листьев
И алый запах роз.

А за решёткой парка –
Неведомая даль,
Где холодно и жарко,
Где радость и печаль;

Где скорое свиданье,
Когда, сводя с ума,
Полна твоим дыханьем
Полуночная тьма;

Где счастье и тревоги
До боли обнялись,
И долгие дороги
Сошлись и разошлись;

Где памятью согреты
И лето, и зима,
Полдневный лучик света,
Полуночная тьма.

* * *

Мир всё заметил, но, похоже,
Он сделал вид, что не заметил,
Как восхитительно негоже
Всё перепуталось на свете.

С улыбочкой в ладоши хлопнув,
Под наши бредни время вышло
Рассказывать такие хохмы,
Которых свет давно не слышал.

За хохмы эти, эти бредни,
В конце концов, оно и взыщет.
Не каждый нищий будет беден,
Богач скорее станет нищим.

А мы так радостно шутили,
Что скоро отвечать придётся
Дровам за то, что их рубили,
Воде за грязь на дне колодца.

Но понапрасну брёл я следом
Там, где нога твоя ступала.
Я про дела твои не ведал,
Ты о мечте моей не знала.

Не всякий в том, чего он ищет,
Готов признаться без утайки.

Не каждый попрошайка – нищий.
Не каждый нищий – попрошайка.

За всё, что с нами приключилось,
Любой отметь меня наградой –
Приму и милость, и немилость,
Но милостыни мне не надо.

* * *

О как легко мне, не зная заранее
Всё, что написано мне на роду,
Вам, незнакомка, назначить свидание
В полузабытом каком-то году.

Вы только мамой пока что целованы.
Я приглашу вас на танец сейчас.
Вы не скрывайте, что сильно взволнованы, –
Я, может статься, взволнованней вас.

Ну до чего ж эта музыка нежная!
Я вас, наверно, совсем закружу
И после танцев по городу снежному
(Если позволите) вас провожу.

Вы ничего в этой жизни не знаете.
Я вдохновенно несу чепуху.
Вы откровенно уже замерзаете
В тесном пальтишке на рыбьем меху.

Ну почему мы такие несмелые?!
Мой одинокий протянется след
С места прощания тропкою белою
И затеряется в замети лет...

О как легко мне, не зная заранее
Всё, что написано мне на роду,
Вам, дорогая, назначить свидание
В неповторимо счастливом году!

* * *

Виденье позабытых дней –
В прохладном полумраке сада
В чугунном кружеве ограды
Перекрещение аллей.

В извиве парковой тропы
Течёт задумчивая Лета,
И тонет лёгкий шаг поэта
В беспечном топоте толпы.

В конце аллеи старый клён,
Скамью пустую обнимая,
О чём-то, видно, вспоминает,
А вот не говорит, о чём.

До срока день земной сокрыт.
Листва густа. Недвижны тени.
Как будто в них уснуло время.
А время – вот оно – не спит.

А время – вот оно – летит,
И старый клён в конце аллеи
О ком-то, кажется, жалеет,
А вот о ком, не говорит.

Но странно – на душе светлей
В старинном полумраке сада,
Хоть не понять, чего ей надо
В чугунном кружеве ограды,
В перекрещении аллей...

* * *

Ветка кленовая, заледенелая,
Словно живая, стучится в окно...
Что она плачет, метелица белая?
Не отворю я дверей всё равно!

Избы по самые крыши заснежены.
Глянешь в оконце – ни зги не видать.
Так-то зима разгулялась, сердешная,
Так безоглядно пошла бушевать!

Так разошлась, завелась, забуранила,
Перемела времена и пути!
Плачет метелица песнею раненной –
Не пожалеть, не унять, не спасти...

Экая силища неукротимая!
Птице ли, зверю ли – несдобровать.
Как же любить надо землю родимую,
Чтобы до смерти на ней зимовать!

* * *

Свеченьем небес осиянны,
Привольно простёрлись поля,
Рассыпались чёрные враны
По белым снегам февраля.

Ты что-то сказать мне хотела?..
Так много вокруг воронья!
Как чёрное видно на белом...
Но ты не гляди на меня.

Пречистое царство простора
И я не любить не могу.
С чего же я сам будто ворон
На этом бескрайнем снегу?

Хриплю я прокуренным горлом –
Ты внемлешь, молчанье храня.
Но белое видно на чёрном!
И ты не уйдёшь от меня.

* * *

Там река впадала в море,
Шла тропинка над рекой.
Видно, я себе на горе
Вам решил махнуть рукой.

И потом под крики чаек
С вами в предзакатный час

Исключительно случайно
Мы гуляли пару раз.

Эх, шальной сегодня ветер,
И охота, как тогда,
С вами встретиться под вечер
И пройтись туда-сюда.

Не спешить ни в чём признаться.
Всё сказать, как на духу.
Помолчать, поцеловаться
На безлюдном берегу.

Сердцу нет милей заботы,
И сейчас, как в прошлый раз,
За речным за поворотом
Я, конечно, встречу вас.

Но на том на повороте
Вижу вдруг из-под руки:
Вы уже с другим идёте
По-над берегом реки.

Эх, судьба моя не дышло –
На ходу не развернёшь!
По-другому дело вышло.
Жаль, был замысел хорош.

ДОРОЖНЫЙ РОМАНС

Лишь пару писем в Киев из Самары
Да снимок сохранили мне года.
На снимке я в тельняшке, друг с гитарой,
А в центре вы – безумно молода.

Шёл поезд, и луна бежала следом.
Вы на луну смотрели из окна.
И думал я, с чего начать беседу.
И знали вы, чем кончится она.

И дал мне Бог попутчицу такую!
Вы были словно роза на снегу.
Я тридцать зим без вас перезимую
И тридцать лет забыть вас не смогу.

Ваш тёплый крестик в вырезе футболки,
Луну в глазах и шёпот до утра,
Но вы сойдёте с поезда у Волги,
А мне придётся ехать до Днепра.

В том поезде мы были лучшей парой,
Но, многие увидев города
И пролетев раз тридцать над Самарой,
Я в ней не побываю никогда.

И дал мне Бог попутчицу такую,
Пропавшую иголкой в стогу...
Я сорок лет без вас перезимую.
И никогда забыть вас не смогу.

БАЛЛАДА О ЛУННОМ СВЕТЕ

Пока луна вдали кругла ещё,
Пока во мгле ещё видна дорога,
Войди в мой дом, коснись меня плечом,
Нечаянно прижавшись у порога.

Вопросов нет и нет альтернатив:
Судьба сама, наверное, не знала,
Зачем она, желаний не спросив,
Для нас такую встречу написала.

Мы эту ночь прочтём и между тем
Послушаем, не обронив ни слова,
Как тишина, не ведая зачем,
Бредёт по сонным улочкам былого.

Я обниму за плечи тишину –
Пускай и ей не будет одиноко,
Когда в окне дрожащую луну
Вновь заслонит твой непослушный локон.

Всё, что сошлось и разошлось в пути,
Прекрасно, хоть придумано не нами,
И вечно о несбывшемся грустит
Душа надежд в стране воспоминаний.

А то, что с нами станется сейчас,
Уже к прощанью близкому готово

И, миг за мигом покидая нас,
Не выкажет сочувствия пустого.

Что сбудется без видимых причин,
Не сбудется без нашего согласия –
Всё в нас живёт, как лунный свет в ночи,
Не верящий, что утром он погаснет.

О Господи, какое волшебство –
Небесный свет над отчими местами!..
Ты в эту ночь не торопи его,
Пока он сам светить не перестанет.

* * *

Ещё не проступило слово
В начале песенной строки,
Но музыка была готова
У берега и у реки.

Уже вода светло журчала
В тени заслушавшихся ив,
На шивере за черноталом
Струя взволнованный мотив.

Сквозь все заломы и теснины
Издавека через века
На долгожданные равнины
Текла река, текла река.

И песнями родных просторов
Звучало воплощенье в ней
Её творцов и дирижёров –
Ключей, притоков и дождей.

А в море солнечного света
Под яростный напев волны
Земля дышала в ритме ветра
Влюблённым воздухом весны.

И от пределов мирозданья
На облаках летела к нам
Мелодия к словам признанья,
Ещё не сказанным словам.

Пройдёт весна, промчится лето,
Минуют осень и зима,
И для мелодии заветной
Сердца придумают слова.

Тогда услышит вся округа
О том, как были мы близки
Для наших песен, друг для друга,
На берегу родной реки.

* * *

Ты меня нечестно победила!
Обманула, с флангов обошла,
Сбила с панталыку, окружила,
Ранила, настигла, в плен взяла.

В общем, ты врасплох меня застала.
Я в ночном бою не устоял.
Вечером ещё свободный малый,
Поутру свободу потерял.

И теперь, признаться, сильно парюсь –
Мне твоей победы очень жаль:
По свету гулял весёлый парень,
А теперь сестра моя – печаль.

А теперь беда моя – разлука.
Я сейчас завою на луну!
Без тебя такая в сердце мука –
Лучше помереть в твоём плену!

Роковое, стало быть, событие.
Ранен я, но не пойду к врачу.
Я бы мог из окруженья выйти,
Да, боюсь, уже не захочу.

* * *

Метель за окном, и на стеклах узор
И странное что-то на свете творится.
Сочится из крана на кухне водица,
И свет еле-еле сквозь шторы сочится,

И мы под защитой задёрнутых штор
Наохлились, словно сердитые птицы.

И ты целый день безнадёжно молчишь,
А я подступаю с пустым разговором,
Но глухо задёрнуты плотные шторы
И нет между нами ни мира, ни ссоры,
А ветер, железо срывающий с крыш,
Никак не стихает и стихнет не скоро.

Но солнце светило над нашей судьбой!
И эта метель нас настигла случайно.
Случайные встречи – к спокойным прощаньям.
А ты позабудь о былом беспечально,
Ведь наша случайная встреча с тобой,
Быть может, одна и была не случайна.

* * *

Ещё мы не были дружны,
А только шапочно знакомы,
Но взгляды были так нежны,
А мы друг другу так нужны,
Как больше никому другому.

Ещё красивым, молодым,
Способным к милому безумству,
Не время было нам двоим
Глотать воспоминаний дым,
Впадать в грядущее угрюмство.

Ещё мы жили, как жилось,
В судьбе своей не сомневаясь,
И время празднично несло:
Входивший к нам печальный гость
Прощался с нами, улыбаясь.

Ещё на наши поезда
Билеты все не раскупили,
И даже малая беда
К нам не стучалась. Но тогда
Мы так друг друга не любили.

* * *

Тенистая ракита у реки.
А над рекою облака легки.
А мы с тобою так давно знакомы
И так необъяснимо далеки.

Бросают дети камешки в реку,
Бегут под яр, смеются на бегу.
И машут нам, и – ласточками – в воду!
И мы их долго ждём на берегу.

И всё молчим, так медленно молчим,
Что кажется – над пропастью стоим
И чудом сохраняем равновесье,
Спасаясь лишь молчанием одним.

Мы даже и не спорим ни о чём,
Как будто вместе так давно живём,
Что старые слова уже сказали,
А новых, хоть убейся, не найдём...

Случайно прикоснусь к тебе рукой –
Как всё непоправимо, Боже мой:
Уж говорить, так говорить с тобою,
А коль молчать, то и молчать с тобой!

* * *

Когда сойдутся вдруг и время, и пространство
Там, где живёт твоя и песня, и душа,
Никто не виноват, что нет в них постоянства,
Но и душа жива, и песня хороша.

Когда засентябрит, и, яблоки срывая,
Весёлые ветра ворвутся в тихий сад,
Никто не виноват, я это понимаю,
Но, может, я один немного виноват.

Когда в родном краю твои забудут речи,
Ты просто замолчи и сердца не тревожь.
В том нет ничьей вины, что так случайны встречи,
Так мимолётны дни, которых долго ждёшь.

Когда, облокотясь на горизонт щербатый,
В глаза мои глядит задумчивый закат,
В нём свет и тайна есть, но нету виноватых,
А только я один случайно виноват.

Когда наш старый двор ты вспомнишь ненароком,
За всё, что было там, ты извини меня.
Никто не виноват, что в нём так одиноко,
Так далеко стоит забытая скамья.

Когда ты вспомнишь всё, что помнил я когда-то, –
Всё снегом заметёт и унесёт дождём,
Ведь ты давным-давно ни в чём не виновата,
И я не виноват, что виноват во всём.

* * *

Ты рядом – можно руку протянуть,
Притронуться дыханием и взглядом.
От счастья я умру когда-нибудь.
Но не сейчас... Как хорошо! Ты – рядом...

В полубреду, в безумном полусне
Ты грезишься – в насмешку ли, в отместку?
А что я сделал?! Пусто в тишине.
Лишь сквозняком колышет занавеску.

О Боже, как мучительна любовь,
Когда над нею властвует разлука!
Стерплю любую, но не эту боль.
Приму любую, но не эту муку.

Так жить невмочь! И я умру теперь.
Но в день и час, одной тебе известный,
Ты распахнёшь наждавшуюся дверь,
И я рванусь навстречу и – воскресну!

* * *

По двору сонно плывут тополиные тени.
Эту аллею мы сами сажали когда-то
Невдалеке от крыльца в две щербатых ступени
В городе первой любви – нашей первой утраты.

Вечной дорогой от этих истёртых степеней
Выйдем с восходом и будем шагать до заката,
Опыт потерь и тяжёлые гроздь прозрений
Перетирая в ладонях судьбы грубоватых.

Если бы всё, что нечаянно мы пережили,
Мы сохранили, к последней приблизившись цели,
Мы бы, наверно, такими счастливыми были,
Мы бы так много хорошего сделать успели!

Все мы нездешние, все мы залётные гости –
Наши дороги недолги, а встречи случайны.
Зёрна прозрений собрать бы и полною горстью
Высыпать в поле, освистанном ветром прощальным.

Пусть он летит хоть куда и толкает нас в спину,
Только бы слабеньких всходов пока не тревожил.
Он-то останется, тощий родимый суглинок, –
Мы не увидим, но что-то здесь вырастет всё же!

* * *

Пожалуйста, спи. Или сон посмотри, если хочешь.
Я свет погашу и тихонько уйду и вернусь
С балкона, из кухни, из этой задумчивой ночи,
Которую утром тебе расскажу наизусть.

Ковыль да полынь только ветром родным беспокоя,
Родимая степь приласкалась к родимым горам.
Пожалуйста, спи. Знаешь, ночь – это дело такое...
Но я ни тебя, ни её никому не отдам.

Простор ненаглядный на детстве и звёздах настоян...
Мы здесь даже тени бывшего едва ли найдём.
Вдыхай нашу степь. Воздух родины дорого стоит.
Особенно если так долго скучаешь о нём.

Всё реже к родне и друзьям мы сюда приезжаем,
Всё меньше народа сидит за весёлым столом.
Пожалуйста, спи. Ночь, похоже, настала большая.
Но, может быть, мы как-нибудь до утра доживём.

Луна обещает, что будет твой сон беспечален,
И с нею согласна за тёмным окном тишина.
Пожалуйста, спи. Ночь пока ещё в самом начале.
Мы завтра узнаем, зачем приходила она...